

Леонид
Чекалкин
Поэзия
Небес

Москва
Грифон
2021

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Чекалкин Л.И.

Ч-37 Поэзия Небес. – М.: Грифон, 2021. – 132 с.

ISBN 978-5-98862-000-0

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-000-0 © Леонид Чекалкин, 2021

Чекалкин Леонид Иванович, научный и общественный деятель, ветеран ВС, публицист и литератор, поэт, член Московской городской организации Союза писателей РФ и Международного союза журналистов.

Автор многих книг стихов, книг-исследований «Детство – под угрозой?», «Дети Отечества – Герои будущего (Культура детства)».

Доктор социологии, почётный профессор Европейского университета, академик Европейской и Российской академий естественных наук.

ПЕГАС

Из того, что было прежде
Почерпнул запас надежды
Вместе с памятью огня,
К ним добавил свет текущий,
Не текущий, а бегущий,
Обгоняющий коня.
Это странно, ибо справно
И, возможно, даже славно,
Что расправлены крыла.
Но совсем не для погони
Носят их святые кони –
Чтоб поэзия – была.

ТАЙНА

1

И пока на сердце тихо,
Привыкаю к тишине,
И живу, познавшим лихо,
Возродившимся во сне.
Хорошо всё, или плохо, –
Мне ещё не всё равно,
Болен я своей эпохой,
Распахну в неё окно.

2

Скажи, зачем теперь –
В конце пути земного
Держать закрытой дверь
В хоромы дня живого?
Пока усталость не видна,
Не требует ответа,
И до сих душа полна
Запасом ярким света.

3

Понимаю всё, что слышу,
Жизнь чужую не нарушу:
Если мысль приходит свыше,
То она тревожит душу.
Да, явление мысли – тайна,
И летит с небес на землю.
Потому-то не случайно
Сердцем я её приемлю.

ПОЭЗИЯ

Серьёзный возраст накопил,
Трудясь и празднуя,
Стихов немало наплодил
В разделе: Разное.
И разобрался, что к чему,
Поверил божьему,
Мне стало проще самому
Отринуть ложное.
Перед лицом былых потерь,
И веря встречному,
Я отыскал простую дверь
С пометкой: Вечное.

ОЖИДАНИЕ НОЧИ

А голос стал глуше и тише,
И сон не пришёл до утра.
А дождь тарабанит по крыше,
Пропали земные ветра.
А страхи – почти невесомы –
Утишилась боль, наконец.
Покой задремавшего дома –
В размеренном ритме сердец.
И всё-таки, всё-таки, всё же,
На время себя обманув,
Почую – спокойствие может
Взорваться разладом минут:
Растает явление чуда,
Вздохнёт ненароком вода,
Звезда, прилетев ниоткуда,
Опять улетит в никуда.
И страхи вернуться весомо,
Ночная продлится игра,
И с неба обрушится Слово –
Разбудит земные ветра.

СЕРЕДИНА ЛЕТА

Памяти отца

Стало небо сумрачного цвета.
На огонь слеталась мошкара.
Ночь в посёлке. Середина лета.
Полутеней странная игра.
Свет погашен. Тени обступили,
К изголовью лес почти впритык.
В стену дома, словно в чью-то спину,
Сук осины – не примкнутый штык.
Резкий голос поздней электрички
И – протяжно – паровозный крик.
Яркий блик от одинокой спички
На окне испуганно возник.
Спящих комнат тишина сквозная,
Чёткий ритм дыхания не сбит.
Но под сердцем, снова возникая, –
Страх за тех, кто по ночам не спит.
Стало небо пепельного цвета,
Сердце беспокойное – в груди.
Ночь в посёлке. Середина лета.
И приют бессмертья – впереди.

БЕЗ ПРЕГРАД

Под январским простуженным небом
Жизнь проходит своим чередом.
По тропе, припорошенной снегом,
Прихожу я в ветшающий дом.
Покосилась немного ограда,
Цвет опавшей листвы потемнел,
Но ограда совсем не преграда
Для любых поэтических дел.
Ясным днём или в зябком тумане
Прохожу свой отрезок пути –
Злата-серебра нету в кармане,
Только крестик простой на груди.
Я – отшельник той вятской породы,
И любому растеньицу рад...
Между мною и русской природой
Никаких не осталось преград.

ОСТАВАТЬСЯ ЖИВЫМ

Писателю и философу

Александрю Кацуре

Как смириться с насильем напасти –
С обречённостью нового дня?
Он придёт, преисполненный страсти,
Чтобы вскоре покинуть меня.
Как мне быть, если я неумело
Призываю всю память любви,
Чтобы дня бестелесное тело
Пребывало подольше в крови?
День придёт и уйдёт по закону
Для безбрежья космических тел,
Ускользнёт по закатному склону,
Даже если б остаться хотел.
Изменить невозможно порядка,
Порождённого духом святым...
Нужно жизнь отдавать без остатка,
Чтоб всегда оставаться живым.

ЖАТВА

А этот день был днём земного рая:
Ни туч, ни облаков, ни ветерка.
И буйство света, тени простирая,
Ладонь ласкает каждого листка.
Потоки, переполненные зноем,
Возносят жаворонка к небесам.
А песнь его – явление неземное,
Созвучно приземлённым голосам...
Пока жнивье́ от скошенных хлебов
Ещё живёт закончившейся жатвой,
И снова травы в обществе цветов
Сознание моё дурманят. Жарко!
А ток воды почти неразличим,
Слепит глаза неукротимым светом.
И никаких нет видимых причин
Быть недовольным этим белым светом.
И вечер вновь на утренник похож:
Всё тот же зной, и те же краски лета,
Пронзает облака заката нож,
Чтоб не мешались в час рассвета...
Последний луч, меж облаков скользя,
Верхушки сосен нежно освещает.
Вдруг понимаешь: умирать – нельзя!
И дальний гром об этом возвещает.

БАБЬЕ ЛЕТО

От взгляда праздного
скудеют чувства.
А в небесах,
как в глубине морской,
Начала зарождаются
искусства,
Причастные к потребности людской.
Ещё листва не облетела,
И разноцветье обрела.
Так Бабье лето подоспело
С приходом светлого тепла.
Дожди пропали повсеместно,
И каждый день с утра
Об этом отзывались лестно
Теплом согретые ветра.
Припомнив прошлое,
Судьбою – не обижен,
Отрину ложное,
Грядущее предвижу.

ХОРОШЕЕ ДЕЛО

Прилетела гроза, прошумела –
Освежила листву и траву,
Сотворила хорошее дело –
Возродила меня наяву.
Зной ушёл и коварное лето
Посулило желанный покой,
Где бы смог я умело
Покорпеть над летящей строкой,
Никому в этом мире ненужной
В моё время последней любви,
Но меня заставляя послушно
Воскрешать всё былое в крови.

БИОГРАФИЯ НОВОГО ДНЯ

Небеса сотворили привычно
Биографию нового дня,
Продлевая легко и логично
Жизни срок для меня.
Я его расценю, как подарок,
И мгновенья его сберегу.
Край родной мне
 по-прежнему дорог.
И иное представить нельзя:
Небеса прикрывающий полог
Дарит отдых уставшим глазам.

МОЛОДОСТЬ

После страсти горячих ночей
И тепла просветлённого утра,
Подарил мне остуду ручей,
Пробегающий шустро.
Утолив мою жажду легко
Он позволил надеяться снова
На знакомство с летящей строкой,
Чистоту сохраняющей слова.

ПОЛЁТ

Творятся странности со мной:
Во сне, как наяву, – живу.
Подхваченный ночной волной,
По небу звёздному плыву.
А пребывая в ауре лесной,
Я чистым воздухом дышу...
Прощаясь с родиной земной,
Любви у неба попрошу.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ФЕВРАЛЬ

Ощущенье полёта пропало.
С каждым днём ощущаю острей,
Остаётся мне времени мало
Для возврата моих февралей.
А февраль – это время начала,
Возвышенья над серостью дней –
Там, где птица тревожно кричала,
Пролетая над царством теней.
Но живя в этой скромной округе,
Я, возможно, открою секрет:
В одолении жёстких недугов
Нарождается трудно поэт.

ПОДРАНОК

Да я был прав, и ты была права –
Привычным было долгое ненастье,
Оно рождало влажные слова,
казалось – в этом было счастье.
Когда я был самым собой,
И жизнь воспринималась, как подарок,
Я в споры не вступал с судьбой,
Которая сама была – подранок.

КОЛОКОЛА

У каждого своя околица,
Свой зов издалека,
Ждёт каждого бессонница,
И путь до родника.
И осветились молнией
Деревьев купола...
Каждому – безмолвие,
Свои колокола.

СОЛНЦЕ

Вот и солнце взошло,
И привычно сумело –
Посылая тепло,
Всё живое согрело.
Вот она – благодать:
И открыто, и смело
Жизнь свою отдавать
На достойное дело.

СЕРДЦЕ ВИДИТ

Обновлённая мысль прилетела.
Сердце видит, похоже, не зря,
Как небес просвещённое тело
Освещает привычно заря.
Эту мысль сохраню непременно,
Ощущая в душе непокой,
Замечая всегда перемены,
Отражённые новой строкой.

ТЕПЛО – ВСЕЯДНО

И стожары даром
Действуют в ночи.
А смолистым жаром
Дышит зев печи.
И тепло – всеядно.
А сосновый дух
Властвует занятно –
Обостряет слух,
Укрепляет зренье,
Чтобы все смогли
Чуять единенье
Неба и земли.

СВЯТАЯ ПРИСТАНЬ

Тонкий-тонкий,
Острый-острый
Серп ночной луны
Там, где облако, как
Остров
Тишины.
Звонкий-звонкий,
Чистый-чистый
Голос соловья.
Вся земля –
Святая пристань
Звёздного огня.
Грустный-грустный,
Нежный-нежный
Зов вдали,
согревающий безбрежье
неба и земли.

НОВАЯ СТРОКА

Ночь простёрлась за порогом,
Тишиной пронизан путь.
Помечтаем о немногом –
Среди строчек отдохнуть.
Свет струится понемногу,
Скрыты неба берега,
И засыпали дорогу
Просвещённые снега.
И разлит покой безмерный,
Как бывало в старину...
Не мешает он вселенной
Возвращать доверье сну?
Сколько бы покой не длился, –
Время – тот же ток реки,
Хорошо бы сон приснился,
С новой двигаясь строки.

УПРЁК ПЕЧАЛИ

Таинство ночи,
Упорство прибоа.
Ночи – короче
Далёкого боя
С раскатами грома
Летящей зарницы,
Мой дом не боится
Угрозы разбоя,
Проделок природы.
Свои доживая
Немалые годы,
Где праздник – нечаян,
А ночи – неспешны,
Упрёки печали
Уже не успешны.

ПОЛНОЧЬ

Моя ночь начинается в полночь,
Если верить настенным часам.
А бессонница – редкая сволочь –
Подражает земным голосам,
Имитирует стоны и крики,
Из затишья меня уводя,
И малюет прощальные лики,
Под безмолвную песню дождя.
Жизнь моя продолжается в полночь,
А примета её такова:
В ней всегда ощущается горечь,
Если мыслей полна голова.

ОБРАЗ ПТИЦЫ

Живётся здесь славно –
Я помню всегда,
Как всходит исправно
ночная звезда.
Я сам её выбрал,
ей сдался в полон,
Позвал её в игры,
в спасительный сон.
А сон – это право
с поддержкой небес
К явлению славы
избыть интерес.
И вновь обратиться
к ночному труду,
И в образе птицы
представить звезду.

ЛУЧ

Этот луч – прямой и чистый,
Свет бессонный маяка,
Охраняет вечер мгlistый,
Освещает облака.
Помогает в час тревожный
Душу вольную согреть,
Сотворяет невозможной
Мысль: сегодня – умереть.

ВОЛЯ

Прохожу ли по полю,
Пролетаю ль над ним, –
Чую вольную волю,
Небом чистым храним.
Сменит шторм безветрие.
Но надёжен кров,
Где пути в бессмертие
Хранит молитвослов.

ВОСХОД

Солнце новое восходит,
Даль светлит,
Боль сама себя находит,
Временно царит.
Никакой убогой мысли
Не было, и нет,
И рассвет грядёт не пришлый,
Правильный рассвет.
Набирает силу слово,
Солнышко встаёт,
И душа сегодня снова,
Верю, – запоёт.

СВЕТЛОГОРСК

Запах моря, запах терпкой хвои,
Влажный дух погасшего костра.
Мне тепла хватило бы с лихвою
Посидеть, подумать до утра.
Мир уснул, и только птичья стая
Не утомонится до поры.
Первый луч, в листву не проникая,
Не осушит сумрачной коры.
Что еще напомнит о далеком? –
Резкий свет оконного огня,
Где живет легко и одиноко
Женщина, любившая меня.

ОТВЕТ

Надежде Ступиной

Не пойду на поводу
Праздного совета,
А отправлюсь по воду
К логову рассвета.
Зачерпну ковшом воды
Из бессонной теми, –
Проглочу упрёк беды,
Обуздаю время.
И пробьётся робко свет
Из высокой дали,
И отыщется ответ
На вопрос печали.

ТО, ЧТО МОГУ

Я живу на планете.
И, наверно, не зря:
Есть любимая, дети
И конечно, друзья.
Но настанет мгновенье
В неизвестном году –
Смолкнет сердца биенье,
Бездыханным паду.
Тростником я не стану
На ином берегу –
Просто я перестану
Делать то, что могу.

КИСЛОВОДСКОЕ ОЗЕРО

Озеру полночному не спится –
Цепи у причала зазвенели,
Устремляясь в небо, полетели
Потревоженные птицы.
Я глаза зажмурю и открою,
И во всех подробностях увижу:
Подплывает горизонт всё ближе,
Исчезает тихо под горою.
И шеренгой длинною деревья
Сверху – вниз, поближе к водопою
Устремились, но в оцепененье
Замерли над каменной тропею...
Длится ночь осеннего покроя,
Озеру холодному не спится,
А вверху немые вьются птицы
И не могут обрести покоя.

ОТТИСК СУДЬБЫ

Берег. Ветер. У причала –
Утренняя стынь.
В сотый раз начну сначала –
Погрызу полынь.
И смешаю с каплей крови
Треснувшей губы,
Чтоб явился точным в слове
Смысл моей судьбы.

СПРЯТАННЫЕ МЫСЛИ

Эти струи слепого дождя,
Словно стропы под куполом неба,
По округе земной проходя,
Никому не наносят ущерба.
Так природа бывает добра,
Пребывая в своей круговерти,
Чтобы жизни продлилась игра,
Где упрятаны мысли о смерти.

БЕГ ВРЕМЕНИ

Длится времени бег. Но всё чаще остуда
Страсть к движенью спешит усмирить
И не страхом, предчувствием чуда –
Перспективную смерть победить.
Что за блажь! Что за шалости, Боже!
С горки едет телега моя.
Еженощно, всё строже и строже
Отрешаюсь от пут бытия.
И все помыслы, волю и смыслы
Направляю на поиски слов,
Укрепляющих веру в Россию,
Одолевшую натиск грехов.

В ГОРАХ КИСЛОВОДСКА

Реальности приспело откровенье,
Ночной покой простёрся далеко,
И родилось невольное сравненье –
Луна блестит, как в кринке молоко.
И мысли наступило возрожденье:
Потрачено немало нужных сил
На ожидание, предчувствие, сомненье,
Которые успел, предвосхитил.
И осознал, что ожиданье это
Оставило не горечь от стыда,
А отражённый след от света,
Которым пробуждается гряда.

ДУХ ВОСКРЕШЕНЬЯ

...А дух воскрешенья витал,
Пока вспоминалось волненье,
Которое вдруг испытал,
Впервые вступив во владенье
Томительной точности слов
И тайной печали подтекста.
Пока избавлялся от снов
Нелегкого праздника детства.
Когда ощутил, что не зря
Живу, коль могу подивиться
Привычке, с которой заря
От ночи спешит отделиться.

ВРЕМЕННОЙ ПЛАСТ

Снеговой истончается наст –
Достоянье минувшей зимы,
Временной истощается пласт,
У бессмертия взятый взаймы.
Должником не хотелось бы слыть,
Потому и полночная грусть
Проявляет завидную прыть –
Раздирает сомнением грудь.
А бессонниц немая толпа
Обретается рядом, в ночи,
Арсенал забирая тепла
До огарка сгоревшей свечи.

КОРОМЫСЛО

Промозгла ночь. А снег – валит,
Его сменяет дождик частый.
Настроенью моего ненастья
Он тревожней быть велит.
Два фонаря из прошлых лет,
Похожие на коромысла,
Торопят медленный рассвет,
Неведомого полный смысла.

ЗИМНИЙ ДОЖДЬ

Поздняя причуда:
Трепет, а не дрожь
Вызвал –
ниоткуда
Прилетевший дождь.
Редкое ненастье
Принесла зима:
Подарила счастье
И ушла сама.

ПОРА ОЧНУТЬСЯ

Вознагражденье не было обещано,
Я в мир пришёл – о чём теперь жалеть?
Вот облако, похожее на женщину,
Плывёт, надеясь землю обозреть.
Я жизнь – не разлюбил. Но – что теперь?
Глаза прищурю, чтобы рассмотреть,
Как заморозки отменила оттепель,
И обрекает снежный пласт на смерть.
А страха – нет. И не было, как будто.
Но что такое? Сбился я с пути?
Мне сновиденье подарило утро –
Пора очнуться и себя найти.

УХОДИТ НОЧЬ

Неспешно светает.
Молчанье таят заповедные трубы.
И шелесты леса,
И шорохи неба –
Не тают,
На крик не срываются грубый.
И слышен стремительный
Топот копыт
Неизвестного стада.
А строки – витают,
И ночь продолжает стремиться
На убыль.
И ветер сметает листву
Запустелого сада.
Пусть день будет жарким,
А губы
Хранить горечь
Ранних плодов винограда,
И будут молчанье таить
Заповедные трубы.
А строки в пространстве витать,
И мне уловить бы их надо.

ВЯТКА. МАЛАЯ РОДИНА

Памяти поэта Н. Заболоцкого

Луна осветила владения сада,
Рельефно возникли кусты и ограда.
Подробности ночи, задуманной тайно –
Виденья и звуки – родились случайно.
Возникла и живность сама понемногу,
Шурша и шипя, поспешив на дорогу –
Мураши, как и прочие мелкие твари.
Разглядеть их подробно сумею едва ли
На тропе, где есть заросли всяких растений,
На делянке, где прячутся длинные тени.
Здесь никто сновидений привычно не ищет –
Тут добыча идёт вдохновенья и пищи:
Кто – букашку найдёт, кто – букву-травинку,
Обживая свою трудовую тропинку...
Всё – живёт. Здесь и я недалёко, в сторонке.
Отражаются звёзды в широкой воронке,
Где вечерняя влага неспешно скопилась,
Отражению звёзд, может быть, подивилась...
Утвердился порядок полночного сада,
Здесь на страже – открыто – кусты, и ограда.
И уходят сомненья, остаются печали.
Да не те, что меня опекали в начале.

РАЗУЧИТЬСЯ БЫ...

Разучиться бы слушать и верить
Лёгким звонам июньских ночей,
Чтобы отдыху время отмерить
И отречься от праздных речей.
Научиться бы видеть в потёмках
Свет изнанки у листьев в саду,
И, собрав на дорогу котомку,
Путь увидеть, которым уйду
Из уснувшего тихого дома:
Он меня не сумел уберечь
От весенней и тайной истома –
Облекать сновидения в речь,
Превращать первозданные звуки
Ветра, птиц и высокой звезды
В молчаливую песню разлуки,
Где главенствует тема беды.

НЕЖНОСТЬ

Пробираясь как будто по джунглям,
По чащобам таёжных лесов,
Я совсем не уверен – смогу ли
Выбрать главный из всех голосов.
Повинуясь движению мысли,
Я страшусь коренных перемен –
Вдруг забуду все даты и числа
И приметы угроз и измен.
И без памяти, трудно и долго,
Буду снова и снова кружить
По велению скрытого долга –
Разрушая свои миражи,
По наитью. Предвиденью, что ли,
Не имея конкретных примет,
Слыша только томление боли,
Наблюдая дымящийся свет...
Я кружу по весенней округе.
Мало сил, чуть не сплю на ходу,
Но колышется ветер упруго,
Сквозь него всё иду и иду.
И в сознание врываются звуки,
Тихий трепет и шёпот листвы –
Все невнятные звуки округи,
Пробуждённой приходом весны.
В утомительном этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье,
И отсутствуют праздность и спесь –
Только моря и неба безбрежность...
Мысль приходит, в былое маня,
Где любви неуклюжая нежность
На земле сохранила меня.

ОБРАЗЫ ЛЮБВИ

Нагие колышутся ветви деревьев морозных,
И снег намедает отряды сугробов бесхозных.
И тени густые ложатся, и свет
проливается лунный,
И ветер стучится в стекло – он звук
вызволяет латунный.
И новые страхи приходят с рождением
страсти –
Явить этот свет, эти звуки, хотя бы отчасти,
На белом листе, зачинив белоснежные перья,
Чтоб снова услышать далёкое девичье пенье,
Чтоб вспомнился образ, когда-то
увиденный мною –
Желанной, цветущей, поющей, коварной
весною.

НА ГРАНИ

На грани осени и лета,
Когда уставшая листва,
Теряя чувство естества,
Летит, сорвавшись с веток,
И устремляется к земле,
И падает на крышу –
Ты вспоминаешь обо мне,
А я всё это – слышу.
Но даже больше я скажу:
Не только слышу – вижу,
Я с провидением дружу,
Я к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил,
Наполненной нектаром,
И получил немало сил,
И отдаю их – даром.

ПУТЬ-ДОРОГА

Дорога – до Бога, а с Богом – путь...

Э. Балашов

Чисто вымыто оконце
В скромной хижине моей.
По утрам приходит солнце,
Выдворяет сны ночей.
А зима слывёт морозной,
И гостит порой пурга –
С очевидностью бесхозной
Мир засыпали снега.
Здесь, у старого порога
Жизни круг дано замкнуть –
Отыскать тропу до Бога,
Ну а дальше – с Богом! – в путь.

ПО ЗАКОНУ ОГНЯ

Шёпот, услышанный в шуме тёплого
майского дня,
Снова меня надоумил праздник устроить
огня.
Только закат растворится в рясе ночных
облаков,
Пламени яркая птица вырвется вновь
из оков.
В небо летящие искры, таинство тьмы
осветив,
Дарят картину для мысли, той, чей
полночный мотив
Помнит о шёпоте в шуме тёплого
майского дня,
Где меня Бог надоумил жить по закону
огня.

НАД СУЕТОЙ

Пришла пора себя преодолеть,
забыть удачи и невзгоды,
Поверить в искренность свободы,
над несвободою – взлететь.
И воспарить над праздной суетой,
над собственной юдолью,
Не посыпая рану солью,
сродниться с высотой.
Где вечно новый зов,
как будто, невесом –
звучит таинственно и строго,
Я верю – это голос Бога,
а с ним я шапочно знаком.

СЛЕДЫ

Меж небесами и землёю
Я вновь иду по рубежу.
И светом, выданным зарёю,
Ей удивляясь, дорожу.
Но иногда стою – немею,
следы заметив на снегу:
Услышать Бога не умею,
увидеть Бога – не могу.
Но, строя строки, иль дорогу
в любом заброшенном краю,
О помощи взываю к Богу,
и за неё – Его – благодарю.

НЕБО – ВЫСОКО

Вновь со мною – свежий ветер,
ветер поутру.

Он проветрит день и вечер,
выдержит игру

Моего воображенья –
призрака любви,

Подарившей вдохновенье
Новое в крови...

Пониманье и признанье –
снова впереди

Вместе с ясным осознаньем –
холодно в груди.

Для живущих на потребу
небо – высоко.

Надо мною – только небо,
больше – никого.

ПРИБЫТОК СИЛ

В час осенний, час урочный
Южный ветер полуночный
Гонит лунную волну
На печальную страну –
На песчаный берег дикий,
Где неизвестные лики
Узнавали путь земной
От одной скалы к другой,
Зримо скованных дугой,
Не начертанной рукой,
А заселенной кустами
И замеченных тропой.
Там размашисто листают
Волны искренний прибой.
В этом ритме набеганий
В час осенний, в час свиданий
Неземной прибыток сил
Мир и свет соединил.

ПОЛЁТ

Звон счастливый колокольца
Потревожил сон полей –
Кольца радужные солнца
Свет роняют веселей.
Снегом хвастает равнина,
Снегу сдавшаяся в плен.
С небом праздничным сравнима
В дни погожих перемен...
Путь – ни близкий, ни далёкий,
Снег летит из-под копыт.
Ощущение полёта –
Смысл, который не забыт...
Заметается порошей
От саней послушных след,
Завершая день погожий,
Укрепивший в сердце свет.

ГАРМОНИЯ ХАОСА

...Из тени в свет перелетая

Арс. Тарковский

Истаяла пора непониманья,
и облик ночи стал светлей.

Смысл своего существования

метель раскрыла в феврале,

Когда из тени в свет перелетая –

из ночи – в конус фонаря,

Снежинок закружилась стая,

картинку хаоса творя.

Недолго длилось наважденье –

весёлая исчезла суета...

И в беспорядочном круженье

своя сокрыта красота.

ВИДЕНЬЕ

Это что за наважденье?
В жаркий полдень привиденье
Белым облачком летит?
На небесном своде летнем
Это действие заметно
Окоёма красит вид.
Это – некий знак примерный
Не от рома из таверны
Или царского дворца, –
От глотка живой водицы
Из ладоней царь-девицы,
Юной дочки мудреца.

ПЕРВЫЕ ЗАМОРОЗКИ

Сквозь волнистые туманы

Пробирается луна...

А.С. Пушкин

Над дорогой свет струится.

Чистым оловом полна,

К лесу дальнему стремится

Равнодушная луна.

Бесконечная дорога.

Вправо, влево посмотри –

Друг на друга смотрят строго

Мёртвым глазом фонари.

Тают быстрые мгновенья,

В луже плавает звезда,

Не боится заточенья

Под слепую плёнку льда.

ДОВЕРЬЕ

Обнажённые деревья,
Отражённые в воде,
Проявляют страсть доверья
К речке, небу и звезде,
Чьё живое отраженье
Сохранит легко вода
До поры, когда в сраженье
Верх одержат холода.
А доверье в том, что будет
Умиранье не вполне:
Зиму лес перезимует,
Возродится по весне.

ТЕНЬ

Не скрип шагов. Не властный стук в окно –
Терзает ветер крылья ставен.
Угомонись, пора уснуть давно
И переставить явь и сон местами.
А тень стоять устала за спиной,
Черновики испещрены страницы.
Измучена душа неведомой виной
И хочет, и не в силах повиниться.

ОСКОЛОК УТРЕННЕЙ ЗАРИ

Осколок утренней зари
Упал с небес.
И задымился изнутри
Промокший лес.
Туман разбуженной весны
Лишь отделил
Едва родившейся листвы
Избыток сил.

СТОРОЖ

Свет ночной тревожной света
солнечного дня –
раскрывает смысл ответа
лунного огня.

Нить большого разговора
бесконечно для,
крепость пробую раствора
звёздного дождя.

Свет ночной покоит душу
Больше, чем дневной,
И как сторож,
море, сушу –
мир хранит земной.

ВРЕМЯ ТАЕТ

Что почек, что клейких заплывших огарков

Налеплено к веткам! Затеplen апрель.

Б. Пастернак

Ночь, мороз, простор, затишье,

Чувство сладкое изгнанья.

Оказалось вновь нелишним

Просветление сознания

Время тает, ночь – на убыль,

На востоке свет затеплен.

С пробуждением этим грубым

Осознаешь: ты – бессмертен!

ЗАМИРАЕТ ПРИРОДА

И слышался звук неизвестный,
Посторонний, неведомый звук.
Может быть, это новая песня,
Облетевшая местность вокруг?
Нет, не песня, – гармонии нету,
Вместо слов только шорох один,
Значит, это не строки поэта,
И за ними теперь не следим.
Ну, а если не песня, то что же
Прилетает в окошко извне?
Я внимательно слушаю, строже –
Слышу марш на армейской волне.
Ждёт дорога, ведущая в небыль,
Звук пропал, неизвестный судьбе,
Но живёт тишина –
Голос неба
Я пытаюсь услышать в себе.

НАЖИТО́Е

То, что прожито, – нажито,
В тихом царстве теней.
На не выжженной пажити –
Табун лошадей.
И на лбу каждой лошади –
Под чёлкой – звезда.
Хорошо, что не кошены
Травы здесь никогда.
Голубыми просторами
Правят здесь небеса...
Длятся долго истории –
Слышно их голоса.

ПАМЯТЬ

Я любил эти ночи всегда,
Здесь рождаются новые строки,
Освещает их ночью звезда,
Приходящая в прежние строки.
В этом деле без неба – нельзя,
Без влиянья поэзии – сложно.
В мир иной улетели друзья,
Свет нисходит с небес осторожно.

СЛЕД ПАМЯТИ. 1941 ГОД

Просветлённое небо июня.
Ветра нет, но и нет облаков.
И солнце – по-летнему юно,
Не знает преград и оков.
Проявление полной свободы,
Воцарение той тишины,
Что бывает по воле природы
Накануне жестокой войны.

ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ

Тревожное небо. Багровый закат.
Плывёт облаков чёрно-белый отряд.
А след самолёта – дымящийся шрам.
Но там, на востоке, рождается свет,
И солнце вернётся. И грянет рассвет!
Мой путь освящая –
И в дом,
И в намоленный храм.

БЫЛИ–НЕБЫЛИЦЫ

Угадаю на завтра погоду,
А возможно её закажу –
Своему настроенью в угоду,
И для этого в небо гляжу.
А цвета бесконечного неба
Мне известны по прежним ночам,
Где рождались и были, и небыль –
Разбежались они по углам.

ТЕНЬ БЕЖИТ

Тень бежит по верхушкам деревьев.
Нынче – вёдро, и очень тепло.
Проявляется время доверья,
Когда время моё – истекло.
Я уйду без истерик и жалоб,
Но в разгаре большого труда...
Если с небом природа сближала,
То душа устремится туда.

НИСПОСЛАНЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронизает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном,
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет,
Если с небом сознание дружит,
Принимая ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою –
Разгулялся, шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

ПЕСНЯ

Эта песня – просто чудо,
В ней и музыка, и речь,
Песня эта – не причуда,
Её надобно сберечь
Для бессонной тихой ночи,
Для решительного дня,
Что становится короче
Без небесного огня.

СМЫСЛ

Не трогая земных обид осадок,
Грядущим дням присвоил имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Забытых дней пробилась семена.
Вновь дух небес невольно потревожен,
И оказалось, что бессонница права:
Покой предутренний низложен –
Тревожный смысл почуяли слова.

ВРЕМЯ ПОТЕРЬ

Науча́ла ночь – речи перечить,
Праздной мысли – препоны чинить.
Я доверил ей новые встречи,
И событий продолжилась нить,
Чтоб разумное время текло,
Становился уверенным вечер,
Где прозрачного неба стекло
От печали надуманной лечит.

ПЕЧАЛЬ

Она, как праздник для меня.
Я с ней теперь могу
Увидеть сполохи огня –
На дальнем берегу,
Могу слышать голоса,
И лёгкий плеск волны –
Мне отпустили небеса
Изжитый грех вины.

ЗАКАТ УГАСАЛ

Закат угасал. Но поблекшие краски
Ещё украшали собой небосвод.
А первые звёзды, без всякой опаски,
Ныряли с небес во владения вод.
А я понимая, что жизнь на исходе,
Повадки природы в судьбе находил:
Смеялся порой – при хорошей погоде,
В погоду дождливую – чаще грустил.

ПРИЗНАНЬЕ

А на жизнь надо времени много.
Вдруг не хватит? У неба займу.
Мне дарована Богом дорога,
Вот и верю ему одному.
Дни проходят по схеме расчётной,
И свой лик сохраняет земля.
Это будет, конечно, почётно,
Если время признает меня.

ВЕРА

Разорванные в клочья облака
Летят куда-то к югу.
Бесформенные их бока –
Попутчики друг другу.
И я б за ними полетел,
Доверясь зрению и слуху,
Но свет небесный поумнел –
Он верит только духу.

НАДЕЖДА

Наше время уйдёт безвозвратно –
Не изменится облик небес.
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес –
К бесконечной, немислимой бездне,
Наблюдаемой где-то в глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертие каждой души.

МУЗЫКА

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба.
А нестройные трели цикад –
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Эта музыка так хороша:
Я струну лишь задену строкою,
Как моя встрепенётся душа
И сроднится с небесной рекою.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Рассвет, окрасивший полнеба,
Мир одарил холодной красотой,
Преобразил поля без снега,
Богатые недолгой нищетой.
Себя легко продолжила весна
Согласно календарной круговерти,
Даруя наставленья сна –
Коварной фазы смерти.

СНОВА СНЕГ

1

Да, ещё не пришли холода.
Этот снег – только первая проба.
Потемнела живая вода,
И небес загустела утроба.
Но покой возродился в тиши:
Все деревья вокруг – недвижимы,
И чуть слышно шуршат камыши,
И сомненья высокие – живы.

2

Этот снег прилетел не на годы,
Но недолгий его пилотаж
Календарь переделал погоды,
Подновил обеднелый пейзаж.
Эти хлопья, упавшие с неба,
Аккуратно легли на поля,
Чтобы всходы грядущего хлеба
Сохранила живыми земля.

НОЧНАЯ СТРОКА

Ярко пламя взошло над рекой,
Мою душу легко отогрело.
Я не стал заслоняться рукой,
И с огнём побеседовал смело.
И увидел, как огненной птицей
Устремляется свет в облака –
Там на чистой небесной странице
Оживала ночная строка.

РАКОВЫЙ ЭТАЖ

Я одной озабочен юдолью
(И об этом не знает народ),
Иногда закрывается болью
Неповинный ни в чём небосвод.
Хорошо помогает терпенье
Дождаться ухода беды,
А на помощь спешит провиденье,
На земле не оставив следы.

ПОМЯТОЕ ЭХО

Дальний гром не казался помехой –
С беспредельной его высоты
Добиралось помятое эхо,
Не теряя своей чистоты.
А зарницы – тревожные птицы,
Покидая навек небеса,
До моей долетели страницы,
И слова обрели голоса.

НОЧНОЙ САД

Светлане

Я вышел в сад, и было поздно,
И листья трепетали на ветру,
А небо чёрное роняло звёзды,
И все они сгорали на лету.
Я успеваю загадать желанье,
Ведь жизнь моя кончается уже,
И впереди – последнее свиданье,
А нежность не кончается в душе.

ОТДЫХ

Через возникшее окно
Ночных нахмуренных небес
Мне одиночество дано
Для избавленья от словес,
Чтоб зарождался интерес
К вопросам без ответов...
О чём толкуют мрачный лес
И пруд, проросший светом?

К НЕБЕСАМ

Прозрачная осень. Прощания горечь
Сковала гортань, не позволив словам
Тревожить уже наступившую полночь,
Себя отдающую будущим снам.

Прощальная осень. Пора увяданья,
Листва облетела, и новым снегам
Назначено время земного свиданья,
И только душе – улетать к небесам.

ТЕНЬ ЗВУЧАНИЯ

Я пониманья не прошу.
Но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
Короткого признанья:
Я ночь за таинство люблю,
За смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю –
Ночного провиденья.
Готовя будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья.
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.
И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

ЦИКАДЫ

Не привнёс свою волю
в течение ночей,
Где по вольному полю
рыщет ветер ничей.
И с коварного неба –
бескорыстно-скучна –
На волнения хлеба
криво смотрит луна.
А вечерние песни
бесконечных цикад,
Вспоминают беспечно
пропавший закат.

НОЧЬ – НЕ СТРАШНА

А ночь сегодня – не страшна,
Она себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком, или осколком?
А небо, сжившись с тишиной,
Сверкает звёздными огнями,
Оберегая хрупкий мир земной,
И тщится властвовать над нами.

ТЯЖЁЛОЕ НЕБО

Писателю Александру Глазунову

Тяжёлое небо, суровый закат –
И лёгкость мышленья пропала,
Пора ненадолго вернуться назад,
Припомнив, как солнце вставало.
И тут же, настроясь на эту волну,
Теплом напитать свою душу,
И взять на себя вековую вину,
И скорбь мировую разрушить.

В НОЧНОМ

Вышел в поле – свет струится,
Продлевает жизнь теней,
Слышно ржанье кобылицы,
Храп стреноженных коней.
А под небом молчаливым
Речка шустрая течёт.
Примечая молча ивы,
Не ведёт им, грустным, счёт.
И горит огонь уютный
(Приходи и руки грей),
Чтоб дождаться легче утра,
Просвещения коней.
И, ломоть ломая хлеба,
Жить, на мир не осердясь,
Ощущая с чистым небом
Приснопамятную связь.

ГРЕХ СВОБОДЫ

Нелепица – ранняя стужа,
Морозный узор на стекле.
А я третий день, как простужен, –
Спасаясь в домашнем тепле.
Капризы приемлю погоды,
За них небеса – не виню,
И грех обретённой свободы,
Как редкое благо, храню.

ТАЮЩЕЕ НЕБО

Затихает гомон птичий
В праздничном лесу,
Подступает сон практичный
С мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
Записать ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
Смог я утром воссоздать.

В ГОРАХ

Петру Чекалову

Высоких облаков беспечная гряда
Полна рассветным цветом нежным.
Она растает скоро без следа,
И станут небеса опять безбрежны.
И вечным светом солнечных лучей,
Окрасятся безмолвные вершины.
В долине воздух станет горячей,
И влагою наполнятся кувшины,
И девушек хрустальный хоровод
Пройдёт по краю узкому террасы.
А путник, испытав прохладу вод,
Поверит снова: жизнь – прекрасна!

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где порознь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле продляет жизнь.
Здесь готовится призванье –
Достигать седых вершин,
Где приходит осознанье
Бесконечности души.

ДРУЖБА

Солнце светит из-за облака,
Я на него смотрю из-под руки.
А небо, изменяясь обликом,
Сливается с поверхностью реки.
И наступает время вдохновения
При мысли ясной и простой:
Речное и небесное течение
Живут совместно общею весной.

БУКЕТ

Ни день, ни два,
А много дней подряд,
Живу в предчувствии ухода,
Туда, где облаков летит отряд,
Осваивая поле небосвода.
Ни год, ни два –
В течение многих лет,
Одолеваю
Собственные хвори,
Опасности, собравшие в букет,
Не появляющийся
В разговоре.

ЗВОНЯТ КОЛОКОЛА

Округа вся исхожена –
Быльём не поросла.
Для каждого прохожего
Звонят колокола.
Душа моя певучая
Как будто ожила,
Её мечта озвучена –
Звонят колокола.

В СТАРОМ ДОМЕ

Что в годах этих зрелых хорошего?
Бьётся загнанно сердце в груди,
А минувшего мелкое крошево
Потерялось на долгом пути.
Проживу, как сумею, – не се туя,
В старом доме над чистой рекой.
Только жаль не услышится спетою
Песня неба с моею строкой.

РОДИВШИЙСЯ СНЕГ

Конус яркого света,
Где мечется снег –
Память бабочек лета,
Прилетевших на свет.
Вьётся снег, не сгорает,
Народившись во мгле,
Знать – не знает о рае,
И стремится на земле –
Тихо слой уплотняет
Вчерашних снегов,
Словно душу спасает
От грядущих грехов.
Снег, рождаясь из теми
Атмосферной войны,
Тратит вечное время,
Дарит свет тишины.

ПЕЛА НОЧЬ

Пела ночь,
Ей помогало море –
Волны задавали нужный ритм,
Музыку освоив на просторе,
Где живёт скопление рифм.
Пела ночь.
Я песню чутко слышал,
А мотив привычен был и прост –
Млечный путь спускался свыше,
Образуя пешеходный мост.
Таяли границы и препоны,
Испарялся страх земной –
Не менялись Вечности законы
Словом, вымученным мной.

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Давай побродим молча
По млечному пути,
Но только этой ночью
О прошлом не шути.
Нехоженой дорогой
До утренней поры
Уйдём мы от порога
В межзвёздные миры.
Здесь вечное безмолвье,
Здесь вечные огни.
Ни грома нет, ни молний –
Приземлены они.
Стрела кольнёт не больно
В созвездии Стрельца,
Пока идёшь свободно,
Не укрывай лица.
Вернувшись же к причалу,
Узнаем, как всегда –
Зачем азам молчанья
Учила нас звезда.

ИГРА ПРИЛИВА

Свою бессонницу люблю,
Мне этот час полночный дорог,
Когда уснул уставший город –
Его дыханье я ловлю.
Когда легко Москва-река
Играет собственным приливом,
А ветер шквалистым порывом
Несёт куда-то облака,
Когда стою, едва дыша,
И слышу – птица прокричала –
Моя невольница-душа,
Не помнит, как она молчала.

НАБЕЛО

Распахиваю настежь дверь,
Иду учиться грамоте.
Перед лицом былых потерь
Держу их крепко в памяти.
Известно, грамоте простой,
Где слово к слову движется.
Я там устроюсь на постой,
Чтоб написалась книжица,
Пока не ведаю – о чём,
Какой в ней будет фабула.
Я к дереву прижмусь плечом
И буду думать набело.
Я знаю: времени – в обрез
И не ленюсь поэтому,
А помощь снизойдёт с небес
Согласно сну поэтову.
И мысль живая – недолга,
Но правильно построена,
Лишь кажется: она строга, –
На нежный лад настроена.
Всегда – на добрые дела,
На помыслы правдивые,
На вечный бой добра и зла,
И сны непобедимые.

ВОЛЯ ЗА ГРЕХИ

Вот задумка вызрела:
в отпуск на три дня
И – сюда, где сызмала
не было меня.
Отыскал, не выстроил
Крепкое жильё.
Здесь на эхо выстрела –
Птицы да зверьё.
Ах, судьба, всё вынесла –
занесла сюда,
Где по воле вымысла
В небесах – стада.
Где не сжѐг, не выбросил
Ранние стихи,
И у неба выпросил
Волю за грехи.

НАД ПРОПАСТЬЮ

Стою над пропастью, и – замирает дух.
Иду по кромке – закаляю волю.
И вижу: там, внизу, стоит пастух,
А стадо вольно разбрелось по полю.
Отсюда хорошо видна река –
Впитали воды олово заката.
Плывут окраски той же облака
По воле ветра – влажного – куда-то.
О, Боже мой, как дышится легко!
А на душе и тихо, и тревожно:
Отсюда до небес – недалеко,
И – близко смерть,
И – жизнь ещё возможна.

НА ПЕРЕВАЛЕ ЛЕТ

На перевале поздних лет,
Когда слышна усталость,
Трудней всего найти ответ:
А сколько дней осталось?
Не нужно сроки отмерять,
А жить – по полной мере,
И только небо уверять
В своей бессрочной вере.

СИРОТСТВО

Находясь у пропасти
В даденном году,
Вновь по Вятской волости
Памятью бреду.
Даль по воле случая
Вижу без огня –
Не видать попутчиков
На исходе дня.
Были, небылицы ли –
Оживают здесь,
Снеги кобылицами
Пролетали днесь.
Намело сугробины,
Скрылись берега
Жизни той особенной,
Что ушла в бега.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ УБОРКА

«Не приручай ручьи запрудами из рук» –
Забывая строка, из юности причуда,
Как ржавый ключ от кладовой разлук,
Где писем прах и в черепках посуда.
Пора набраться сил и вымести весь хлам,
Услышать запахи травы, воды и хлеба...
И дать простор совсем иным стихам –
Рождённым на земле, но в интересах неба.

БЕЗМОЛВИЕ

Стояла мёртвою вода,
Листва почти не шевелилась –
Наверно, с кем-нибудь беда –
Незримая – в тот час случилась.
Застыли в небе облака,
И тишина пришла такая,
Что слышу я издалека
Что говорит глухонемая.

ПОДНЕБЕСНАЯ МУЗЫКА

В глубине заповедного леса –
Перебранка невидимых птиц.
Их туманная скрыла завеса,
Раздвигавшая память границ.
Птичьи скрипы и всхлипы, и вопли
Гонят сон и торопят часы.
Хорошо б они дружно умолкли,
Не позорили тайной красы.
Хорошо б, если сердцем поэта
(Вместо свар, суеты и борьбы)
Вновь услышать всю песню рассвета
О скитаньях пернатой судьбы.
Хорошо б, если в бездну покоя,
В краткий сон провалиться сумел
И запомнил не дрязги разбоя,
А восторг поэтических дел,
Прилетавший сюда ненадолго.
Чтоб вскоре узнать захотел:
Кто вчера в тёплом воздухе волглом
Поднебесную музыку пел?

ПАМЯТЬ СЧАСТЬЯ

Праздничным небом ночным
Дышит пространство тревожно.
Здесь над равниною дым
Молча плывёт, осторожно.
Тихим движеньем своим
Он заполняет пространство,
Там, где стоит – недвижим –
Храм, сохраняя убранство.
Дальше – берёз хоровод
Празднует лета начало,
Бродит по холоду вод
Рядом с помостом причала.
В этом явленье ночном
Вновь принимаю участие,
Молча грущу об одном –
Где-то утерянном счастье.

МОЛИТВА

О Господи мой милосердный!
Продли мою жизнь на земле,
Пока ежедневно, усердно
Работаю днём и во мгле,
При этом рождаются строки
И полнится ими тетрадь –
Не дай мне расстаться до срока
С возможностью жить и мечтать.
В небесное верить молчанье,
И слышать дыхание волн,
И чують любое звучанье
Существ, посещающих чёлн:
Здесь место есть птичьему пенью,
Молчанию рыб и свеченью звезды,
Лирическим строкам творенья,
Рождённым во время беды.
О Господи, дай же мне силы,
Не дай затеряться во мгле,
Пока вижу небо России
И мыслю на этой земле.

ПРИХОД ВЕСНЫ

Пора условности отставить,
Поговорить начистоту
И пересохшими устами
Небес восславить красоту.
Но перед тем увидеть небо
В часы рассвета, позже – днём,
Когда закату на потребу
Оно окрасится огнём.
Увидеть красок превращенья,
Перемещенья облаков
И как готовится к движенью
Живой ночной покров...
Отставить всё пережитое,
Оставив нужные слова, –
Поймать мгновение святое,
Чтоб закружилась голова
От созерцанья звёздной бездны,
Когда все сны посрамлены
С приходом искренней весны –
Её итогом неизвестным.

ОТДАЛЯЮ ПРОЩАНЬЕ

Неизвестно – а уйду я когда?
И теперь лишь отчётливо, ясно
Чую, как утекают года –
Исчезают они не напрасно?
Отдаляю последний свой миг,
Не расслышав небес обещанье...
Только-только пришёл в этот мир,
А сегодня пишу о прощанье.

ЗДРАВСТВУЙ, НЕБО!

Ясным утром мы с тобою
Непреренно смотрим вверх:
– Здравствуй, небо голубое,
Ты всегда – одно на всех.
Облака свободной формы,
Оттеняя цвет небес,
Удаляются проворно,
Опрокинув тени в лес.
Среднерусская равнина,
Заревая полоса –
Тишину её ревниво
Птичьи делят голоса
До прощания заката
С небом вечной красоты –
С нею свет спешит куда-то
В край небесной темноты.
И тогда под взором Бога
Признаёмся мы вдвоём:
– Краше неба голубого
Только звёздный окоём!

НОЧНОЙ ТРОПОЙ

Тропинку я выбрал ночную,
Где утренний час торопил.
И знал, что невольно рискую
Растратить все залежи сил,
Пригодных для утренней песни,
Когда пробуждается лес.
А жить на земле – интересней
С мелодией чистой небес.

ТАЙНАЯ КЛАДОВАЯ

Согрею душу у немолчного огня
Под небом звёздных многоточий...
Вновь вдохновенней солнечного дня
Сгущённый сумрак ночи.
Откуда эта радость – снова – быть,
Существовать, подкладывая ветки?
И этот сумрак – тьму – любить
И птицу различать не в клетке,
А здесь – на воле, здесь – на берегу?
Чтобы пропахнуть дымом и смолою,
И здесь, не как-нибудь, не на бегу
Вновь стать опять самим собою.
Вернуться в прошлое, как в никуда,
Придумать запах детства новый,
И заново прожить свои года,
Когда ты был желанным в доме,
Когда ты бедности своей не замечал,
Стремился к Богу, боже, – в подмастерья,
Жил в ожиданье звёздного ключа
От тайной кладовой – бессмертья.

УРОК

*Памяти Б. Пильняка, автора
повести «Непогашенная луна»*

Поздний вечер не знает покоя.
Ветер носит чужие слова.
Наклонившись над быстрой рекою,
Шелестит грустной ивы листва.
И тревогой распахано небо,
Острый серп потаённой луны
Угрожает кому-то нелепо,
За собою не чуя вины.

ВЕЧНОЕ СОЛНЦЕ

Подступила пора перемен.
Призываю запасы терпенья,
Отметая уловки измен,
Время горечи, время сомненья,
Чтоб над полем весенней земли
В ореоле небесного донца
Безгранично и вольно смогли
Воссиять лики нового солнца.

ВЬЮГА

Ночь прошла реальной былью –
С непогодой заодно:
Посыпала снежной пылью
Поля серое рядно.
Скоро ль вьюга отшумела –
Свет разлился по земле...
Не дано найти предела
Небу, скрытому во мне.

СЛОВО

Небеса, подкрашенные светом,
Солнечной фантазией лучей...
«Помолчи, не жалуйся, не сетуй» –
Слышу, – мне советует ручей.
Я слежу за шалостями лета
И внимаю звукам. При ходьбе
Впитываю запахи рассвета
И на волю отдаюсь судьбе.
Привыкаю трудно, понемногу
Долгое молчание хранить,
Чтоб услышать сердцем слово Бога,
Словом тем – о Нём – заговорить.

ОПАСНО: СТРОКА!

...Я умру в крещенские морозы

Н. Рубцов

Что сделалось?

Упали небеса

Сгущённым мраком ночи.

И смолкли птичьи голоса,

И стала жизнь – короча.

И оторопь хмельной воды,

Себя несущей по ущелью,

Прониклась тайною беды –

До времени сокрытой целью:

Разбиться, без следа пропасть

В конце безумного пути,

Где грота каменная пасть

Готова челюсти свести.

Здесь рядом ты –

Певец ли, подражатель,

Поэт отверженный, – стоишь,

Как загнанный мечтатель,

Многозначительно молчишь...

Но зов небытия – не замечай,

Не поддавайся воле заблужденья,

И дату гибели своей не назначай

В строке безумного творенья.

ЧАС РАЗЛУКИ

Пришёл сюда, своей судьбы не зная.
Пора июльского заката настаёт,
Полоска неба обагрется резная,
И облаков тревожный длится лёт.
Здесь чаек крики, плеск речной воды
Вплетаются в мелодию, и всё же
Витают в небе призраки беды.
Чем ближе к ночи – явственней и строже.
Когда заката вольности круша,
Природа так выстраивает звуки,
Чтоб встрепенулась каждая душа,
Забывшая, что близок час разлуки.

СЧАСТЬЕ ВОЗМОЖНО

Доброе наследство:
Поздняя капель
Вспоминает детство,
Не узнав метель.
Давняя примета
В окончанье дня:
Трудно до рассвета
Выжить без огня.
Следуя велению:
Знай, огонь, гори! –
Я кладу поленья
В печку до зари.
В замкнутом владенье –
Пламени пора:
Яркое виденье,
Вымысла игра.
Времени смещение
Властвует теперь –
Живо ощущение
Будущих потерь...
В небе обозримом
Хорошо бы плыть –
Только там счастливым
И возможно быть.

ТОННЕЛЬ

По плотному мраку тоннеля –
Упрямо, неспешно, на ощупь,
Изведав мгновенья апреля,
Спешу я на майскую площадь.
Бетонные влажные стены
Всей кожей своей ощущаю,
Подобие мнимой измены
Соседке случайной прощаю.
Ошибки далёкого друга
Без лишних натуг понимая,
Я трачу мгновенья досуга
На шалости юного мая
К прогретому двигаясь лету,
В былое вернуться не смея,
Я жду всепрощения света,
Проникшего в жерло тоннеля.

ОБЛАКА

Счастливой мысли следуя далёкой,
Иду своей, не чьей-нибудь, дорогой.
А надо мною – облака грядой,
Одной обременённые судьбой.
Идут неудержимо – мимо, мимо,
Туда, где ново всё, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души моей не потревожив, –
Им безразлично всё, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия –
Счастливые, они не знают счастья.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Ночь окутала тихую заводь,
Лес сомкнулся, и стало темней,
И заката последняя память
Опрокинулась в море теней.
И в такие минуты затишья
Обращаюсь я полностью в слух,
Понимаю – колония птичья
Будет чистить и клювы, и пух.
И в такие минуты восторга
Сумрак чувств изгоняю, спеша,
Чтобы праздник ночной не отторгла
Воспарившая к небу душа.
Пусть забудет, хотя б на мгновенье,
Прозу суетных дел бытия,
Чтоб на помощь спешило сомненье...
Чтобы жизнь продолжалась моя.

ТАЙНА НОЧИ

Не таясь, раскрою все секреты
(Я на то имею все права),
Расскажу, как в час рассвета
Мне шептала ночь свои слова.
И душа, открытая Вселенной,
Отрешаясь от грядущих снов,
Принимала эти откровенья
И освобождалась от оков
Суеты, обмана, мельтешенья,
Неурядиц, праздников – всего,
Что мешает тесному общенью
Сил – небесных,
Сердца – моего.

СМЯТЕНИЕ

Н. Ст-ой

Ночь приходит глухая.
И снова я слышу,
Как, о чём-то вздыхая,
Ветер шарит по крыше,
Ударяется в стёкла
И качает деревья,
И не ведаёт толком
Ни сна, ни доверья,
Ни сомнений, ни боли,
Но страстью – напиган,
Всё гуляет по полю,
В пространстве открытом.
И, забыв о смиренье
Под сферой стоо́кой,
Порождает смятенье
В душе одинокой.

СВЯТОЕ ДЕЛО

Охоло́ни, остерегись до срока,
Пускай молчат до времени уста,
Пока приспела жгучая морока –
Испить росы с кленового листа,
Испить воды из кринки, из колодца,
Водицы дождевой из колеи,
Любую влагу вычерпай до донца,
Но непременно жажду утоли,
Так успокой горячее дыханье,
Чтоб зноем раскалённое сознанье
Случайно не посмело осквернить
Святое дело – правду говорить.

ВОЛЬНОСТЬ ДУШИ

Душа бессонная вольна.
Согласно настроенью
Пускай несёт меня волна
Куда-то по теченью.
Ещё вода не холодна,
И ветер – не преграда,
И вся река видна до дна –
Ни снега нет, ни града.
Ещё неполная луна
Себя безмолвно тащит,
Там из небесного окна
Глазища Рак таращит.
Душе спокойно и светло,
Пространство – необъятно,
Но время отдыха прошло,
И я плыву – обратно.

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Не веду прожитому отсчёт –
Вдохновения длится страда.
Моё время бесшумно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная, – зачем и куда.

СМЯТЕНЬЕ

Я помню чудное мгновенье...

А. Пушкин

Мгновения летят неумоимо,
Не уменьшая вечности запас...
Порою наступает зримо
Раздумий светлый час, –
В эпоху позднего заката,
Где дня скрываются следы,
А облаков полёт крылатый
Ждёт появления звезды...
А это – чудное явление,
Когда струится звёздный свет,
Дарующий душе смятенье
И вдохновения совет.

Литературно-художественное издание

Чекалкин Леонид Иванович

Поэзия Небес

Оригинал-макет *Миледина М.*
Корректор *Миледина М.*

Подписано в печать 16.09.2021

Формат 70x100/32

Тираж 100 экз. Заказ №

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГРИФОН

125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38

Тел. (499) 740-45-62

www.grifon-m.ru